

Яо Гуйлинь, услышав о произошедшем с Лань Сичжу, почувствовал, как его сердце резко опустилось в бездну. Генерал, должно быть, в порядке, просто нашёл место, чтобы самостоятельно справиться с ядом.

После того как он придёт в себя, несомненно, не захочет видеть его.

Он скрыл тревогу в глазах и повернул голову в сторону.

Теперь весь лагерь мог подчиняться только его приказам.

Тем временем Ци Хэн, держа на руках Лань Сичжу, по его указанию нашёл свою палатку.

— Ваше Величество... как вы оказались здесь?

Голос Лань Сичжу был едва слышен, словно комариный писк. Если бы Ци Хэн не был так близко, он бы не разобрал слов.

Но... в таком состоянии зачем вообще думать об этом?

Ци Хэн поцеловал его в уголок лба, его голос был невероятно мягким, каким никогда не был раньше:

— Не думай об этом. Ты сейчас сильно мучаешься?

— М-м...

Этот звук, словно вышедший из носа, был густым и носовым, но от него щекотало где-то глубоко внутри.

Ци Хэн тоже почувствовал, как горло пересохло. На самом деле он не планировал делать это с Лань Сичжу, когда приехал. Но столкнувшись с таким неожиданным поворотом событий, ему не нужно было готовиться — он мог просто помочь Лань Сичжу справиться с проблемой.

Войдя в палатку, Лань Сичжу стал вести себя очень беспокойно. Он расстёгнул одежду Ци Хэна и сильно укусил его за плечо.

Ци Хэн не издал ни звука, а медленно опустил руку ниже, его дыхание постепенно становилось тяжелее.

— Если я сделаю слишком больно, скажи.

Даже его обращение к себе самому невольно изменилось.

— М-м...

Руки Лань Сичжу обхватили стройную талию Ци Хэна, его сильная спина давала ощущение уверенности.

Эта ночь прошла в безумии, даже Лань Сичжу не мог вспомнить, сколько раз он терял контроль.

Его взгляд упал на длинные пальцы Ци Хэна, которые в слабом свете свечи блестели от влаги.

— Ваше Величество... — он открыл рот, но не знал, что сказать.

Всё тело было обессилено, Лань Сичжу даже не мог подняться. Он просто лежал в объятиях Ци Хэна, то бормоча, то тяжело дыша.

— Спи, Ачжу...

Ци Хэн накинул верхнюю одежду и крепко обнял Лань Сичжу. Их тела соприкасались, и даже в зимнюю стужу они не чувствовали холода. Он стал невероятно терпеливым, его пальцы проходили сквозь чёрные волосы Лань Сичжу, и он тихо прошептал:

— Я больше не хочу отпускать тебя.

— Ты теперь навсегда мой.

На самом деле в тот момент, когда стрелы полетели, Ци Хэн наблюдал со стороны. Когда фигура Лань Сичжу появилась в его поле зрения, сердце на мгновение остановилось, дыхание замерло.

Он был раздражён безрассудством Лань Сичжу, но в то же время радовался, что этот человек ради него готов был бросить всё.

Туман, который несколько дней висел в его сердце, казалось, рассеялся, и он наконец понял, насколько Лань Сичжу важен для него. Вид Лань Сичжу, закрывающего его от стрел, словно говорил ему:

Ты не один, кто готов рискнуть всем.

Раньше Ци Хэн мог рискнуть жизнью, чтобы защитить Лань Сичжу, и думал, что это лишь его собственные чувства.

Теперь, похоже, это было не так.

Эта мысль задела что-то в его сердце, вызывая одновременно и боль, и сладость. Всё это из-за Су Вэйчэня, который без устали твердил ему о своих чувствах к Лань Сичжу, и даже если это было неправдой, он сделал это реальностью.

Ци Хэн действительно осознал, что его чувства к Лань Сичжу выходят за рамки простого физического влечения, но он не мог выразить это словами.

Лань Сичжу уже крепко спал, не зная, что творится в его сердце. Даже если бы знал, то, вероятно, лишь усмехнулся бы про себя, сказав, что Ци Хэн слишком много думает.

Но если бы Лань Сичжу попросили объяснить, почему он закрыл Ци Хэна от стрелы, он бы и сам не смог ответить.

Ночь была тихой, как вода, но Ци Хэн не мог уснуть. Он лежал, обнимая обнажённое тело Лань Сичжу, и сердце было полно удовлетворения.

Он вспомнил, как накануне отъезда Цзышу Цзюэ в Зале Чэньян изо всех сил уговаривал его не рисковать собой.

Ци Хэн сказал, что использует себя как приманку, чтобы уничтожить всех, кто замышляет недоброе.

Но Цзышу Цзюэ не соглашался, считая это слишком опасным. Если бы с Ци Хэном что-то

случилось за пределами дворца, половина неба Наньхэна рухнула бы.

Ци Хэн скрывал истинные мотивы, но упрямо говорил:

— Не войдя в логово тигра, не поймает тигренка.

Эти слова могли бы убедить посторонних, и они восхитились бы его смелостью и мудростью. Но для него самого эта причина была слишком слабой.

Это было не ради власти или устранения врагов.

Их последняя встреча закончилась ссорой, и он хотел увидеть Лань Сичжу ещё раз. Он знал, что после поездки на Сайбэй они не увидятся несколько месяцев.

В эти дни разлуки Ци Хэн не хотел вспоминать последний раз, когда видел Лань Сичжу в Зале Чэньян с выражением горечи и ненависти на лице.

Хотя это было опасно, Ци Хэн мог защитить себя.

Сообщения о наёмниках были правдивыми — те, кто передал их, не знали, что информация ложная. Они действительно думали, что Ци Хэн находится в том месте, куда были направлены стрелы, но там была лишь соломенная кукла.

Ци Хэн заранее подготовился и устроил ловушку, чтобы проверить догадки.

Он уже знал, кто стоит за всем этим, и это было удручающе... И с учётом статуса этого человека Ци Хэн, казалось, не мог ничего сделать.

Во второй половине ночи Ци Хэн много о чём размышлял. Сильная рука онемела от того, что Лань Сичжу лежал на ней, но он не проронил ни слова.

Человек в объятиях, казалось, спал очень комфортно, дыхание было ровным.

Ци Хэн то касался его лица губами, то поправлял волосы, делая множество мелких движений.

Он смотрел на Лань Сичжу с такой жадной жаждой, словно хотел врезать его образ в память.

Действие яда было сильным, но быстро прошло. Они провозились до глубокой ночи, но Лань Сичжу открыл глаза на рассвете.

Ци Хэн спал чутко, и как только Лань Сичжу пошевелился, он проснулся.

Голос был хриплым:

— Что случилось? Почему не спишь?

Лань Сичжу только сейчас почувствовал, что на нём нет ни единой нитки одежды. Уши покраснели, но когда заговорил, почувствовал, как горло пересохло и болит:

— Ваше Величество...

Всю ночь он то плакал, то тяжело дышал, и теперь, резко проснувшись, чувствовал себя неважно.

— Как вы оказались здесь?

Лань Сичжу не торопился одеваться, но намеренно отдалился, и между ними сразу образовалось расстояние — холод моментально проник под одеяло.

Ци Хэн недовольно нахмурился, притянул обратно и прижал голову к груди:

— Использовал и выбросил? Лань Сичжу, ты совсем бессовестный.

Теперь это выглядело так, словно он был виноват.

Он не хотел спорить с этим непредсказуемым мужчиной о бессмысленных вещах, поэтому Лань Сичжу решил подчиниться, нежно положив руки на грудь Ци Хэна:

— Почему Ваше Величество здесь?

Он действительно настойчиво задавал этот вопрос.

Ци Хэн с облегчением объяснил:

— Использовал себя как приманку, чтобы выманить змею из норы.

Лань Сичжу слегка удивился, дыхание коснулось груди Ци Хэна, вызывая лёгкое щекотание.

— В окружении есть предатели?

— Можно сказать так. — Ци Хэн с головной болью потер виски, не скрывая от Лань Сичжу. — И это ещё член императорской семьи, под защитой старшей сестры. Не знаю, как с ним поступить.

Лань Сичжу был поражён:

— Генерал Цинь Ян?

— Да.

Сердце Лань Сичжу наполнилось беспокойством. Он понимал, что означали действия генерала Цинь Яна. Оказывается, тот давно замыслил измену. Действительно, за маской доброжелательности скрывается зло.

— Старшая принцесса на сносях, поэтому ей неудобно наказывать мужа. — Он согласился.

— Но как Ваше Величество узнало, что это дело рук генерала Цинь Яна?

Те наёмники, хотя и не были умными, но их происхождение, казалось, невозможно было отследить. Как Ци Хэн мог быть уверен, что они посланы Цинь Яном?

— Потому что... я намеренно сообщил ему, что моя армия скрывается на севере. Отправил его на юго-запад для встречи с делегацией, и она остановилась за пределами Хэнду. Он действительно думал... что моя рука не дотянется так далеко. Это ведь прямо у ворот императора, как он мог быть таким глупым?

Лань Сичжу опустил глаза и тихо спросил:

— А как Ваше Величество впервые заподозрило генерала Цинь Яна?

<http://bllate.org/book/16394/1485026>